

Вербальные хезитативы с функцией поиска в коми спонтанной речи

Н. И. Гуляева

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

г. Сыктывкар, Российская Федерация,

guljaevan@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В коми спонтанной речи функционирует большое количество вербальных хезитативов, которые до настоящего времени не описаны в теоретическом плане и нуждаются в комплексном рассмотрении. В данной работе анализируются вербальные хезитативы с функцией поиска, исследуются особенности их употребления в устной речи.

Цель: выявить и описать поисковые вербальные хезитативы, которые встречаются в коми спонтанной речи.

Материалы исследования: спонтанная коми речь из комизычных передач на телевидении и радио, вышедших в эфир в 2016–2023 гг., расшифровки записей реальной устной речи, представляющие собой бытовые спонтанные разговоры носителей языка в привычных для них обстоятельствах.

Результаты и научная новизна. В статье впервые детально рассмотрены встречающиеся в коми спонтанной речи вербальные хезитативы с функцией поиска, описаны их прагматические особенности. Анализ фактического материала показал, что данные конструкции, помимо заполнения пауз в речи, помогают коммуниканту удержать внимание собеседника, дают время вспомнить и подобрать нужное слово, а также возможность скорректировать высказывание. С уверенностью можно утверждать, что они способствуют успешной коммуникации, выполняя следующие функции: хезитативную (заполняют паузы при возникновении трудностей в процессе речепроизводства), поисковую (сигнализируют о поиске релевантной вербальной единицы для продолжения высказывания), дискурсивную (выступают в качестве инструмента организации речи). Отличительной чертой конструкций данного вида является то, что в процессе порождения речи для предотвращения возникновения длительных пауз (обрывов) они могут замещать любое слово или синтаксическую конструкцию.

Ключевые слова: коми язык, спонтанная речь, коммуникант, паузы хезитации, вербальные хезитативы, функция поиска

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Гуляева Н. И. Вербальные хезитативы с функцией поиска в коми спонтанной речи // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 638–645.

Verbal hesitatives with search function in Komi spontaneous speech

N. I. Gulyaeva

Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Syktывkar, Russian Federation,

guljaevan@rambler.ru

ABSTRACT

Introduction: in Komi spontaneous speech, a large number of verbal hesitatives function, which have not yet been described theoretically and need to be comprehensively considered. In the article the verbal hesitatives with a search function are analyzed, the features of their use in oral speech are investigated.

Objective: to identify and describe search verbal hesitatives that found in Komi spontaneous speech.

Research materials: spontaneous Komi speech from Komi-language programs on television and radio, aired in 2016–2023. Transcripts of recordings of real oral speech, representing everyday spontaneous conversations of native speakers in everyday circumstances.

Results and novelty of the research: for the first time, the article examines in detail the verbal hesitatives with the search function, found in Komi spontaneous speech, describes their pragmatic features. The analysis of the factual material showed that these constructions, in addition to filling pauses in speech, help a communicant to keep the attention of an interlocutor, give time to remember and choose a right word, as well as the opportunity to correct the utterance. It can be confidently stated that they contribute to successful communication by performing the following functions: hesitative (fill in pauses when difficulties arise in the process of speech production), search (signal the search for a relevant verbal unit to continue utterance), discursive (act as a tool for organizing speech). A distinctive feature of this type of constructions is that in the process of speech generation, in order to prevent the occurrence of long pauses (breaks) they can replace any word or syntactic construction.

Key words: Komi language, spontaneous speech, communicant, hesitative pauses, verbal hesitatives, search function

Acknowledgments: the publication was prepared as part of the implementation of the state task of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project is FUUU-2021-0008 “Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals”.

For citation: Gulyaeva N. I. Verbal hesitatives with search function in Komi spontaneous speech // *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (4/59): 638–645.

Введение

В настоящее время в российском и зарубежном языкознании отмечается рост интереса к проблемам устной речи и функционированию в ней языковых единиц. Особенности функционирования конструкций в русской спонтанной речи являлись объектом анализа в трудах Н. В. Богдановой-Бегларян [4], И. А. Обуховой [15], Э. Б. Яковлевой [19]. В работах П. Ауэра [20], Д. Барта-Вейнгартена [21], К. Фишер [22], Б. А. Фокса [23], Л. А. Грахама [24] исследованы единицы английской, немецкой и испанской спонтанной речи. К примеру, Д. Барт-Вейнгартен отмечает, что «эти маленькие лингвистические единицы» являются важными при построении высказывания и играют решающую роль в речепроизводстве [21, 144]. К. Фишер, определяя данные конструкции как «частицы дискурса» подчёркивает, что, не имея никаких грамматических отношений с другими частями высказывания, они в зависимости от контекста выполняют широкий спектр функций [22, 13–14]. В настоящее время наблюдается интерес к изучению особенностей коми спонтанной речи [11; 14; 18].

Предметом анализа данного исследования являются вербальные хезитативы с функцией поиска, которые отличаются ориентацией на речевое взаимодействие, экспрессивностью и ярко выраженной прагматической окраской. Перечисленные признаки придают данным единицам коммуникативный статус. Прагматическое значение этих конструкций представляет определённые стратегии коммуниканта, и каждый из них привносит свой вклад в значение высказывания. По мнению Дж. А. Миллера, Е. Галантера и К. Х. Прибрама, адресант, прежде чем преобразовать свою мысль в речь, составляет программу своего высказывания, создаёт общую схему с пустыми ячейками, так называемый план. У него есть очень чёткая антиципация того, что он собирается сказать, и выбор нужных слов зависит от гораздо большего, чем предшествующие элементы его высказывания. У говорящего уже имеется представление о том, что он хочет сказать, и в процессе выполнения плана он пытается приблизиться к этому, контролируя свою речь. В некоторых случаях в процессе реализации плана коммуникант ошибается, и тогда возникают слу-

чай несоответствия результата ранее намеченному плану. Вследствие этого включается механизм обратной связи, и он поправляет себя [13, 83–84]. Ю. А. Дараган отмечает, что при естественном генерировании речи говорящему приходится одновременно решать две задачи. Первая из них заключается в синхронизации планирования сообщения с вербализацией. Вторая задача связана с тем, что в условиях временного дефицита говорящий должен «линеаризовать многомерные семантические структуры», причём делать это так, чтобы реципиент мог их восстановить [12, 166].

Анализируемые конструкции достаточно часто встречаются в коми спонтанной речи. По мнению лингвистов, это является следствием прагматизации языковых единиц в разговорной речи [6; 7]. Как верно замечает Н. В. Богданова-Бегларян, полнозначные слова, обладающие лексическим значением и являющиеся знаменательными либо служебными единицами, в ряде своих употреблений в повседневной речи утрачивают (полностью или частично) лексическое и / или грамматическое значение и приобретают прагматическое, переходят из разряда речевых в разряд условно-речевых (коммуникативно-прагматических) функциональных единиц русской речи [4].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью научного описания вербальных хезитативов с функцией поиска в связи с их широким распространением в коми спонтанной речи. Не менее важным является выявление причин, способствующих появлению данных конструкций в процессе речепроизводства, а также восприятия их собеседником.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются тем, что она вносит определённый вклад в разработку теории коми спонтанной речи. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания коми языка в учебных заведениях, при чтении спецкурсов по коммуникативному синтаксису, при составлении учебников и учебно-методических пособий в образовательных учреждениях.

Материалы и методы

Материалы для настоящего исследования собирались автором из комязычных телепередач, показанных на канале «Юрган» с 2016–2023 гг.,

а также расшифровки записей реальной устной речи. В процессе изучения языкового материала использовались следующие методы: лингвистического наблюдения и интроспекции, логико-семантической интерпретации и функционально-прагматического анализа.

Результаты

Вербальные хезитативы с функцией поиска довольно часто употребляются в коми спонтанной речи. Н. В. Богданова-Бегларян подчёркивает, что данные конструкции отражают саму сущность спонтанного речепроизводства: любое продвижение монолога вперёд может вызвать у говорящего хезитационную заминку, в ходе которой он обдумывает свою речь, подбирает ту или иную языковую единицу, что-то корректирует или меняет микротему» [3, 135].

Коммуникант использует их для предотвращения заминки (обрыва) текущего фрагмента речи в тех случаях, когда он в процессе речепроизводства по каким-либо причинам не может вспомнить (подобрать) нужное слово для наиболее точного выражения своей мысли. К данному виду вербальных хезитативов, к слову, наиболее многочисленной, относятся *этийö* 'этот', *мый сийö шусьö* 'как это называется', *кыдз(и) сийö* 'как это', *этийö кыдзи сийö* 'это, как его (её, их)', *кыдз шуасны* 'как говорится (букв. как скажут)', *мыйкö* 'что-то', *шум* 'скажем' и др. в различных вариациях. Анализируемые речевые единицы помимо поисковой, хезитационной (защищают коммуникацию от сбоев), реализуют ещё и метакоммуникативную (обеспечивают правильное восприятие информации адресантом) функцию.

Универсальным для данных местоименных выражений является указание на расплывчатость, неопределённость, что и побуждает коммуниканта использовать их в качестве вербальных хезитативов поиска. По мнению Е. Ю. Верхолюевой, с их помощью адресант сообщает адресату, что он недостаточно знаком со спецификой номинации в обсуждаемой сфере, сомневается в этом и полагается на сотрудничество с ним. Данные элементы звуковой цепи определяются как разновидность речевых автоматизмов, индикатором которых можно считать встречаемость в высказываниях многих говорящих [9, 67–68].

Л. А. Бускунбаева справедливо отмечает, что исследуемые единицы выступают временной заменой при возникновении проблемы выбора конкретной речевой единицы и способны заменить

практически любое полнозначное слово [7]. В. И. Подлеская и В. Г. Хуршудян считают, что в этом случае имеет место препаративная подстановка [17]. Анализ эмпирического материала позволил установить, что поисковые вербальные хезитативы являются наиболее распространёнными в коми спонтанной речи и легко поддаются систематизации, поскольку они используются коммуникантом в случае поиска разных лексических единиц. Рассмотрим эти ситуации подробнее:

1. Поиск наименования, которое обычно следует сразу после вербального хезитатива, при этом в большинстве случаев присутствует грамматическое согласование (в числе и падеже) форм конструкции:

Ме пырöдча <...> мый сийö <...> крылоö Народной фронтлөн <...> вот <...> молодежной крылоö (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 05.09.2023). 'Я вхожу <...> как его <...> в крыло Народного фронта <...> вот <...> в молодёжное крыло'.

Аски найö класснас <...> этийö <...> кыдз сийö шусьö <...> театрö мунöны <...> <м-м-м> <...> этийö <...> кыдз сийö <...> сказка вылö (публичная речь). 'Завтра они классом <...> это <...> как это сказать <...> в театр идут <...> <м-м-м> <...> это <...> на сказку'.

Н. В. Богданова справедливо замечает, что грамматика планируемой конструкции для говорящего ясна изначально, и говорящий вынужден искать только её лексическое наполнение [2].

В редких случаях согласование форм конструкций может отсутствовать:

Локтисны <...> мыйкöясис <...> квайт конкурсантка вöли (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» 02.10.2018). 'Приехали <...> эти <...> шесть конкурсанток было'.

По мнению Н. В. Богдановой-Бегларян, отсутствие грамматической согласованности между поисковым маркером и субститутом может свидетельствовать о том, что зачастую мы имеем дело не с поиском наименования, а с заминкой речи общего характера, без ярко выраженной мотивации [3, 131]. Согласно В. П. Глухову, это связано со спецификой устной речи и трансформациями в первоначально запланированной вербализации «семантической программы высказывания» [10]. Н. В. Богданова-Бегларян и Н. Г. Кутруева считают, что в таких случаях говорящий осуществляет коррекцию в ходе поиска нужной единицы [6].

2. Поиск предиката, который может следовать сразу после вербального хезитатива:

Зэв аслыспӧлӧс сьыланкыв <...> и сійӧ, дерт, сідз прӧстӧ он вермы видзӧдлыны и вуджӧдны. Тайӧ <...> **кыдз шуасыны** <...> *цепляет* <...> рочӧн кӧ (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.09.2021). ‘Очень своеобразная песня <...> и её, конечно, не просто взять (букв. посмотреть) и перевести. Это <...> как говорится <...> цепляет <...> если сказать по-русски’.

А сійӧ ме <...> *честно шуа* <...> **этийӧ** <...> *мед босьтӧны* <...> *ме любӧй мортлы рад сетны минуссӧ* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 26.01.2023). ‘А её я <...> честно скажу <...> это <...> пусть забирают <...> я рад любому человеку отдать минусовку (этой песни)’.

В некоторых случаях может последовать сразу два предиката, при этом второй является результатом саморедактирования – в процессе хезитационной заминки адресант отказывается от первоначального замысла и производит операционную замену:

Сылӧн <...> *уна во чӧж петалӧма статьяяс и ми* <...> *найӧ подув вылын* <...> **кыдз сійӧ** <...> *вӧчим* <...> *лӧсьӧдӧм тайӧ сборниксӧ* (публичная речь). ‘У него <...> в течении многих лет <...> выходили статьи и мы <...> на их основе <...> как это <...> сделали <...> составили этот сборник’.

Ӧти кӧ, тэ – *активист* <...> *быдсяма вот сійӧ* <...> *«Коми войтыръясын»* <...> *тайӧ коми йӧз котырӧ* <...> *вӧлі пырӧдчан* <...> **кыдз сійӧ шусьӧ** <...> *руково* <...> *юрнуӧдан сійӧн* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 20.02.2024). ‘Во-первых, ты – активист <...> в различных вот это <...> «Коми войтыръяс» («Коми народы) <...> в это сообщество коми народа <...> входил <...> как это сказать <...> руково <...> руководил им’. В данном примере предикат *руково(дитӧн)* ‘руководил’ является заимствованным из русского языка, в процессе речепроизводства коммуникант посчитал более правильным исконно коми вариант *юрнуӧдан* ‘руководишь’ и произвёл замену.

3. Поиск предикативной единицы, при котором происходит поиск целого предикативного фрагмента, связанного со словом в предшествующей части высказывания:

Сэні уже *тулыс* <...> *лымйыс сьӧкыджык* <...> и *унджык вӧлі* <...> и <...> **мыйкӧ** <...> *ми пӧлучитӧм запрос, мый колӧ отсӧг* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 05.09.2023). ‘А там уже весна <...> снег стал тяжелее <...> и больше его стало <...> и <...> это самое (букв. что-то) <...> мы получили запрос, что нужна помощь’.

Ми *Гальякӧд* <...> **этийӧ** <...> *эг гӧгӧрвӧдӧй* <...> **этийӧ** <...> *став уджсӧ колӧ улас гижны?* (публичная речь). ‘Мы с Галей <...> это <...> не поняли <...> это <...> все работы внизу нужно написать?’.

Сэсса *вӧлі ас сиктын* <...> *Ӧдыбын* <...> *«Юргы, ытшкан!»* <...> *«Звени, коса!»* *вот* <...> *сэні* <...> *ну конкурс ытшкысьяслӧн* <...> **мыйкӧ** <...> и <...> **мый сійӧ** <...> *волисны зэв унаӧн тожсе* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 05.09.2023). ‘Потом был конкурс в своём селе <...> Нившере <...> «Юргы, ытшкан!» <...> «Звени, коса!» <...> вот <...> там <...> ну конкурс косарей <...> это самое (букв. что-то) <...> как это <...> приезжали очень многие тоже’.

4. Поиск обстоятельства является малоупотребительным в коми спонтанной речи:

Вӧралысь гаж вылас ме вӧлі дасӧд воын <...> **кыдзи сійӧ** <...> **мыйкӧнас шуны** <...> *медводдзаясь* <...> *да* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 02.19.2018). ‘На праздник охотников я приезжал в десятом году <...> как это <...> как это сказать <...> впервые <...> да’.

Коми культура иӧринас ми вӧчам <...> *ӧні* <...> *чуж* <...> *чужсьӧ* <...> *или* <...> **кыдз сійӧ шунысӧ** <...> *сӧмын ӧні* <...> **кыдз сійӧ** <...> *выль котыр* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 02. 10. 2018). ‘В центре коми культуры мы создаём <...> сейчас <...> рож <...> рождается <...> или <...> как это сказать <...> только сейчас <...> как это <...> новый коллектив’.

Школаад велӧдны <...> **шуам** <...> *кӧкъямыс во* <...> *оз жӧ морт кут кӧкъямыс во велӧдны* <...> *а* <...> **шуам** <...> *сійӧ вермас велӧдны некымын тӧлысьӧн* (телеканал «Юрган», передача «Миян йӧз» от 06.03.2023). ‘В школе нужно учить <...> скажем <...> восемь лет <...> не будет же человек учить восемь лет <...> а <...> скажем <...> он сможет выучить за несколько месяцев’.

5. Поиск определения в коми спонтанной речи встречается крайне редко. В материале исследования он оказался единичным:

Но тэ <...> *бара* <...> **мыйкӧ** <...> *йӧйскӧй* <...> *думыштӧмӧд* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 19.11.2019). ‘Ну ты <...> опять <...> это самое (букв. что-то) <...> дурацкое <...> придумал’.

«Маркеры препаративной замены, являясь элементом речевой цепочки, локализуются на проблемных участках дискурса, где собой особенно нежелателен. Механизм препаративной замены не только обеспечивает говорящему

нужное время для подбора искомой единицы в важных структурных узлах высказывания, но и отражает различные этапы его планирования» [1, 175]. По мере смыслового развёртывания высказывания коммуникант уточняет лексическую составляющую, вводит дополнительные пропозиции для устранения смысловой неточности, конкретизирует детали описываемой ситуации:

Но тайё бергалём <...> <м-м-м> <...> петкё <...> петкөдлө нин <...> и кызд шуасны <...> отувезыйн эм сэтиём миян <...> кызд шуасны <...> фонд (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 18.05.2023). ‘Но это функционирование <...> <м-м-м> <...> показывает уже <...> как говорится <...> в интернете есть у нас такой <...> как говорится <...> фонд’.

Но өні сийё абу Висерын <...> <а-а-а> <...> оло <...> мыйкёын <...> индомын <...> татён <...> карын <...> потому что колис сийё <...> кызд шуасны <...> дзик откаён (радио «Коми гор», передача «Миян кад» от 04.05.2023). ‘Но сейчас она не в Богородске <...> <а-а-а> <...> живёт <...> это <...> в доме престарелых <...> здесь <...> в городе <...> потому что осталась она <...> как говорится <...> совсем одна’.

Часто в поисковой функции выступает не единичный вербальный хезитатив, а целые хезитационные периоды, включающие в себя две и более речевой единицы:

Водз <...> водзинсё вөд <...> вөлі <...> мыйкёыс <...> <э-э-э> <...> мый сийё шусьё <...> вөлі материалъясыс <...> но ми вөчим сийёс, мый миянлы вайисны материалъяссё (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 04.05.2023). ‘Рано <...> раньше ведь <...> было <...> это самое (букв. что-то) <...> <э-э-э> <...> как это называется <...> были материалы <...> но мы его составили из тех материалов, которые нам принесли’.

Сэки миян лои кызь сизим морт и <...> мыйкё <...> кызд колё шуны <...> мыйкё <...> ны-вбабаясыд эз повзыны, эз дөзмыны, зэв лөсьыда миянөс примитисны (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 04.05.2023). ‘Тогда нас стало двадцать семь человек и <...> это <...> как это сказать <...> это <...> женщины не испугались, не рассердились, очень хорошо нас приняли’.

– *Мый тэныд сьөлөм вылад матынджык?*

– *Ёнджыка дерт <...> көнөчнө <...> кызд бы <...> час висьтала <...> абу ёна мөвпалөм <...> бөрдөдчөм <...> переживайтөм (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от*

24.03.2022). ‘Что тебе сердцу ближе? – Больше конечно <...> конечно <...> как бы <...> сейчас скажу <...> не раздумья <...> причитания <...> переживания’.

Коммуникант, используя данные речевые единицы и подбирая нужное слово, не всегда уверен в его правильности и в какой-то степени снимает с себя ответственность за сказанное [5; 8], отстраняется от него, используя такие конструкции как *кызд шуасны, сідз шуам, шуам, позьё шуны*:

Мый найё кино вөчөны <...> тайё <...> кызд шуасны <...> сенсация коркө вөлі нин. Тайё збыль сідзи? (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.04.2019). ‘Что они фильм создают <...> это как говорится <...> сенсация когда-то уже была. Так это правда?’.

– *Йёзыс чайтөны, мый фольклорыс <...> сийё неуна <...> татшиём <...> архаичнөйтөр, коді вөлі, кор эз вөв телевидение да гаджетъяс, да?*

– *Позьё шуны <...> мый унаён сідзи чайтөны (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 10.04.2018). ‘Люди думают, что фольклор <...> это что-то <...> немного <...> такое <...> архаичное, которое существовало тогда, когда не было телевидения и гаджетов, да? – Можно сказать <...> что многие так считают’.*

Колё водзё корсьысыны <...> сідзи шуам <...> радейтны, виччысыны и ставыс лоё (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 26.01.2023). ‘Нужно продолжать искать <...> так скажем <...> любить, ждать и все будет’.

Школаад велөдны <...> шуам <...> көкъямыс во <...> оз жё морт кут көкъямыс во велөдны <...> а <...> шуам <...> сийё вермас велөдны некымын төлысьөн (телеканал «Юрган», передача «Миян йёз» от 06.03.2023). ‘В школе нужно учить <...> скажем <...> восемь лет <...> не будет же человек учить восемь лет <...> а <...> скажем <...> он сможет выучить за несколько месяцев’.

Но тайё бергалём <...> <м-м-м> <...> петкё <...> петкөдлө нин <...> и кызд шуасны <...> отувезыйн эм сэтиём миян <...> кызд шуасны <...> фонд <...> Сийё фондас тыдалө, мый джекыс бергалё кызди синоним улөс дорын (телеканал «Юрган» передача «Вочакыв» от 18.05.2023). ‘Но это использование <...> <м-м-м> <...> пока <...> показывает <...> уже <...> и как говорится <...> в интернете есть у нас такой <...> как говорится <...> фонд. В этом фонде видно, что джек выступает как синоним стула’.

Справедливо утверждение В. И. Подлесской, что «средства нечёткой номинации» дают возможность известить адресата о том, что адресант не берет на себя ответственность за достоверность сказанного и предоставляет слушающему возможность помочь в восстановлении исходного смысла, используя целый комплекс сигналов разного уровня, предупреждающих адресата об этой ситуации, что обычно случается при возникновении трудностей в процессе подбора точной номинации либо уклонения от точной номинации в силу тех или иных прагматических причин [16, 632–642].

Отметим, что в коми спонтанной речи нередки случаи неудачного поиска, наблюдаемые тогда, когда искомое слово так и не было найдено коммуникантом. В таких ситуациях, как правило, он продолжает монолог дальше, не договорив начатое:

Ме тӧда <...> шуам <...> эм гостеприимной войтыръяс <...> шуам <...> сійӧ жӧ грузиньяс <...> кыдз шуасны <...> ещӧ кодъяскӧ <...> да <...> легенда <...> кыдз шуасны (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.03.2021). ‘Я знаю <...> скажем <...> есть гостеприимные народы <...> скажем <...> те же грузины <...> как говорится <...> ещё кто-то <...> да <...> легенда <...> как говорится’.

Татшӧм мыджсьӧмыс <...> быттӧкӧ чинӧ <...> ставным <...> <э-э-э> мыйкӧалам <...> вай ӧні ми бара кутам тышкасьны <...> <э-э-э> <...> мыйкӧкӧд <...> борщевик <...> борщевиккӧд (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 10.03.2016). ‘Эта поддержка <...> будто бы уменьшается <...> все мы <...> <э-э-э> <...> это самое <...> давайте опять будем

бороться <...> <э-э-э> <...> это самое (букв. с чем-то) <...> борщевик <...> с борщевиком’.

Как видим из примеров, неудачный поиск часто прерывается паузами, добавлениями, перестройками в текущей структуре дискурса.

Обсуждение и заключение

Вербальные хезитативы с функцией поиска часто употребляются в коми спонтанной речи. Основной целью данных конструкций является обеспечение коммуникативной эффективности транслируемого. Они играют значимую роль для успешной коммуникации, помогая адресанту удержать внимание адресата, выступая в качестве заполнителей пауз, инструмента организации дискурса и средства поиска нужного слова для продолжения речепроизводства. Конечным результатом хезитационного поиска, реализованного коммуникантом, являются наименование (замена субстантивного конституента), предикат (замена глагольного конституента), определение (замена адъективного конституента), обстоятельство (замена адвербиального конституента) и предикативная единица.

Довольно распространены в спонтанной коми речи хезитационные цепочки, включающие в свой состав помимо нескольких вербальных хезитативов и невербальные хезитационные элементы.

Хезитационный поиск в речи осуществляется адресантом как самостоятельно, так и при содействии адресата. Конечный итог поиска может быть успешным, когда искомое слово найдено, и безуспешным, если оно не подобрано, при этом в обоих случаях коммуникация продолжается.

Список источников и литературы

1. Алексиева Т. Явления хезитации в русском спонтанном дискурсе. София: Парадигма, 2017. 232 с.
2. Богданова Н. В. Это самое: грамматические формы и функционирование в русской спонтанной речи // Материалы XI междунар. филол. конф. «Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков». СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011. С. 18–47.
3. Богданова-Бегларян Н. В. Кто ищет – всегда ли найдёт? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: РГГУ, 2013. Вып. 12 (19). Т. 1. С. 125–136.
4. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3 (27). С. 7–20.
5. Богданова-Бегларян Н. В. Вербальные хезитативы русской устной речи: реализация поисковой функции и «рефлекс поиска» // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века: материалы II Междунар. конф. Краков: Jagiellonian University Press, 2015. С. 345–354.
6. Богданова-Бегларян Н. В., Кутруева Н. Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (её, их) в различных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4 (24). С. 7–18.
7. Бускунбаева Л. А. Функционирование вербального хезитатива ни / ней ‘это самое’ в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка) // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 172–185. DOI:10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185.

8. Верховцева Т. А. Функционирование конструкции (...) как это (...) в устной спонтанной речи // Коммуникативные исследования. 2016. № 3 (9). С. 11–18.
9. Верхолетова Е. Ю. Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 319 с.
10. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.
11. Гуляева Н. И. Хезитационные явления в спонтанной речи // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 416–424. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-416-424
12. Дараган Ю. В. Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи // Труды Международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике и её приложениям. Протвино: Наука, 2000. Т. 1. С. 67–73.
13. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М. Прогресс, 1965. 240 с.
14. Некрасова Г. А. Самоисправления в спонтанной речи носителей коми языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 452–460. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-452-460.
15. Обухова И. А. Хезитационные явления при порождении текста на родном и иностранных языках // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 35–44.
16. Подлеская В. И. Нечёткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: РГГУ, 2013. Вып. 12 (19). Т. 1. С. 631–643.
17. Подлеская В. И., Хуршудян В. Г. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2006». М.: РГГУ, 2006. С. 429–440.
18. Цыпанов Е. А. Нарушения норм литературного языка в текстах коми язычных СМИ в аспекте лингвокультурологии. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2015. 56 с.
19. Яковлева Э. Б. Феномен речевых хезитаций. М.: ИНИОН РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2021. 215 с.
20. Auer P. On-line syntax: thoughts on the temporality of spoken language // Language Sciences. 2009. Vol. 1. Pp. 1–13.
21. Barth-Weingarten D. When to say something – on prosodic-phonetic cues to the placement and types of responses in multi-unit turns. Where prosody meets pragmatics // Studies in Pragmatics 8. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2009. Pp. 143–181.
22. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: the functional polysemy of discourse particles. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 374 p.
23. Fox B. A. Principles shaping grammatical practices: an exploration // Discourse Studies. 2007. Vol. 3. Pp. 299–318.
24. Graham L. A. Variation in hesitation: the case of *este* vs. *eh* in Latin American Spanish // Spanish in Context. 2018. Vol. 1. Pp. 1–26.

References

1. Aleksieva T. *Yavleniya khezitatsii v russkom spontannom diskurse* [Hesitation phenomena in Russian spontaneous discourse]. Sofiya: Paradigma Publ., 2017. 232 p. (In Russian)
2. Bogdanova N. V. *Jeto samoe: grammaticheskie formy i funkcionirovanie v russkoj spontannoj rechi* [Whatsit: grammatical forms and functioning in Russian spontaneous speech]. *Materialy XL mezhdunar. filol. konf. "Polevaja lingvistika. Integral'noe modelirovanie zvukovoj formy estestvennyh jazykov"* [Materials of the XL International Philological Conference "Field Linguistics. Integral modeling of the sound form of natural languages"]. Saint-Petersburg: Filol. f-t SPbGU Publ., 2011. Pp. 18–47. (In Russian)
3. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Kto ishhet – vseгда li najdet? (o poiskovoj funkcii verbal'nyh hezitivov russkoj spontannoj rechi)* [Who is looking for – will he always find? (about the search function of the verbal hesitations of Russian spontaneous speech)]. *Komp'yuternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. According to the materials of the Annual International Conference "The Dialogue"]. Moscow: RGGU Publ., 2013. Vol. 1. Pp. 125–136. (In Russian)
4. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Pragmatemy v ustnoj povsednevnoj rechi: opredelenie ponjatija i obshhaja tipologija* [Pragmatic units in oral everyday speech: definition of concepts and general typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2014, no. 3 (27), pp. 7–20. (In Russian)
5. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Verbal'nye khezitativy russkoj ustnoj rechi: realizatsiya poiskovoy funktsii i "refleks poiska"* [Verbal hesitations of Russian oral speech: the implementation of the search function and the "search reflex"]. *Jazyk i metod: Russkij jazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka: materialy II Mezhdunarodnoj konferencii* [Language and Method: Russian Language in Linguistic Studies of the XXI Century: Proceedings of the II International Conference]. Krakov: Jagiellonian University Publ., 2015. Pp. 345–354. (In Russian)
6. Bogdanova-Beglaryan N. V., Kutrujeva N. G. *Ob odnom iz verbal'nykh khezitivov russkoj ustnoj rechi: kak ego (ee, ikh) v razlichnykh raznovidnostyakh* [About one of the verbal hesitations of Russian oral speech: what's his name in various varieties]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2013, no. 4 (24), pp. 7–18. (In Russian)
7. Buskunbaeva L. A. *Funkcionirovanie verbal'nogo khezitivativa ni / ney 'eto samoe' v ustnoj monologicheskoj rechi bashkir (na materiale dialektnykh tekstov bashkirskogo jazyka)* [Functioning of the verbal hesitative ni / ney 'whatsit' in the oral monologue speech of the Bashkirs (on the material of dialect texts of the Bashkir language)]. *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2021, no. 14 (1), pp. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185. (In Russian)

8. Verkhovtseva T. A. *Funkcionirovanie konstrukcii (...) kak jeto (...) v ustnoj spontannoj rechi* [The functioning of the structure (...) how it (...) in oral spontaneous speech]. *Kommunikativnye issledovanija* [Communicative Studies], 2016, no. 3 (9), pp. 11–18. (In Russian)
9. Verkholetova E. Yu. *Strukturno-dinamicheskij podhod k social'noj stratifikacii ustnoj rechi* [The structural-dynamic approach to the social stratification of oral speech]. Perm, 2010. 319 p. (In Russian)
10. Glukhov V. P. *Osnovy psiholingvistiki: ucheb. posobie dlja studentov pedvuzov* [Fundamentals of psycholinguistics: textbook for students of pedagogical universities]. Moscow: ACT: Astrel' Publ., 2005. 351 p. (In Russian)
11. Gulyaeva N. I. *Hezitationnnye javlenija v spontannoj komi rechi* [Hezitation phenomena in spontaneous Komi speech]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 416–424. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-416-424. (In Russian)
12. Daragan Yu. V. *Funktsii slov-parazitov v russkoy spontannoj rechi* [Functions of parasitic filler words in Russian spontaneous speech]. *Trudy Mezhdunarodnogo seminar "Dialog'2000" po komp'yuternoy lingvistike i ee prilozheniyam* [Proceedings of the International Seminar "Dialogue'2000" on Computational Linguistics and Its Applications]. Protvino: Nauka Publ., 2000. Vol. 1. Pp. 67–73. (In Russian)
13. Miller D., Galanter Yu., Pribram K. *Plany i struktura povedenija* [Plans and structure of behavior]. Moscow: Progress Publ., 1965. 240 p. (In Russian)
14. Nekrasova G. A. *Samoispravlenija v spontannoj rechi nositelej komi jazyka* [Self-corrections in the spontaneous speech of native speakers of the Komi language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 452–460. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-452-460. (In Russian)
15. Obukhova I. A. *Khezitacionnye javleniya pri porozhdenii teksta na rodnom i inostrannykh yazykakh* [Hesitation phenomena in the generation of text in native and foreign languages]. *Sotsio- i psiholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], 2021, no. 9, pp. 35–44. (In Russian)
16. Podlesskaya V. I. *Nechetkaya nominatsiya v russkoy razgovornoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya* [Vague nomination in Russian colloquial speech: the experience of corpus research]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. Moscow: RGGU Publ., 2013. Vol. 12 (19), no. 1, pp. 631–643. (In Russian)
17. Podlesskaya V. I., Khurshudyan V. G. *O leksicheskikh markerakh khezitatsii v spontannoj rechi: uroki armyanskogo* [About lexical markers of hesitation in spontaneous speech: Armenian lessons]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunar. konf. "Dialog 2006"* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2006"]. Moscow: RGGU Publ., 2006. Pp. 429–440. (In Russian)
18. Tsypanov E. A. *Narusheniya norm literaturnogo yazyka v tekstah komi yazychnyh SMI v aspekte lingvokul'turologii* [Violations of norms of a literary language in the texts of the Komi language media in the aspect of linguoculturology]. Syktyvkar: IJALI Komi NC UrO RAN Publ., 2015. 56 p. (In Russian)
19. Yakovleva E. B. *Fenomen rechevykh khezitatsiy* [Phenomenon of speech hesitations]. Moscow: INION RAN, Tsentr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy Publ., 2021. 215 p. (In Russian)
20. Auer P. On-line syntax: thoughts on the temporality of spoken language. *Language Sciences*, 2009, no. 1, pp. 1–13. (In English)
21. Barth-Weingarten D. When to say something – on prosodic-phonetic cues to the placement and types of responses in multi-unit turns. Where prosody meets pragmatics. *Studies in Pragmatics 8*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2009. Pp. 143–181. (In English)
22. Fischer K. *From cognitive semantics to lexical pragmatics: the functional polysemy of discourse particles*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 374 p. (In English)
23. Fox B. A. Principles shaping grammatical practices: an exploration. *Discourse Studies*, 2007, no. 3, pp. 299–318. (In English)
24. Graham L. A. Variation in hesitation: the case of *este* vs. *eh* in Latin American Spanish. *Spanish in Context*, 2018, no. 1, pp. 1–26. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуляева Наталья Ивановна, старший научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, каб. 619), кандидат филологических наук.

guljaevan@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-0800-8296

ABOUT THE AUTHOR

Gulyaeva Natalya Ivanovna, Senior Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya Str., 26, office 619), Candidate of Philological Sciences.

guljaevan@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-0800-8296